

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ КАВКАЗА

*Северо-Кавказский
научный центр
высшей школы*

1'97

2'97

3'97

4'97

СВОБОДА: ЗАГАДОЧНАЯ, ЖЕЛАННАЯ, МНОГОЛИКАЯ

В.Е. Давидович

Что только не было говорено о свободе. Одно из первых упоминаний о ней относится к Шумерскому городу-государству Лагаш. На глиняных табличках-документах, созданных примерно за 2300 лет до нашей эры, помещен клинописный знак — иероглиф, признанный археологами как древнейшее письменное свидетельство о том, что его обитателям уже было известно представление о свободе.

И сейчас, когда открываешь книги, журналы, газеты, слушаешь радио, смотришь телевизор,ходишь в ИНТЕРНЕТ, сталкиваешься с постоянным мельканием слова, термина, понятия, категории — *свобода*.

Свобода, свободный, освобождение и многие-многие производные от них заполняют страницы, выносятся в заголовки, становятся стержнем размышлений, пробуждают могучие эмоции, и влекут, и отвращают. Сотни и тысячи авторов разного масштаба, давних и современных, оригинальных мыслителей и старательных комментаторов, содержательно почти совпадая, дружно фиксируют сложность, туманность, таинственность, загадочность того, что именуется — *свобода*.

Об этом писал мудрый Гегель, заявляя, что ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и поэтому действительно им подвержена, как об идее свободы. И ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания ее. И в нашем веке крупнейший философ-культуролог Эрнст Кассирер оценил термин *свобода* как один из наиболее туманных и двусмысленных. Подобных оценок множество.

Интуитивно вроде бы ясное, выступающее на уровне обыденного сознания как вполне понятное представление о свободе размывается, как только начинаешь его осмысливать. Не случайно многие мыслители полагали, что определить свободу вообще как-то действительно рельефно и четко принципиально невозможно.

Иногда говорят, что свобода — это такая же тайна, как жизнь, смерть, здоровье, Вселенная, дух и прочие “краевые” понятия, обрам-

ляющие наше присутствие в этой реальности. Конечно, определенная часть истины в подобного рода утверждениях наличествует.

Но вряд ли следует безоговорочно и полностью с этим соглашаться. Видимо, необходимо продолжать теоретико-логический, аксиологический, актуально-практический анализ образа свободы во всех его формах, гранях, ипостасях.

И хотя написано и сказано по этой проблеме чуть ли не предостаточно, все же останавливаться нельзя. Надо продолжать напряженный интеллектуальный поиск, формулировать представление о свободе, отвечающее нынешним реалиям конца XX в.

Стоит сказать о том, что свобода, полагаемая как фундаментальная ценность, призывная цель и высший принцип человеческого бытия, берется “на вооружение” разными, подчас фронтально противоположными идейно-политическими силами.

Так, в 1894 г. итальянские социалисты обратились к Ф. Энгельсу с просьбой подыскать эпиграф для готовящегося к выпуску еженедельника “Новая эра”. В этом эпиграфе они просили кратко выразить основную идею ожидавшейся новой эры — социализма. Ф. Энгельс предложил им тезис, завершающий вторую главу первого программного документа классического марксизма “Манифеста Коммунистической партии”. Как известно, этот тезис гласит: “На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех”. Считалось, что эта формула сжато и емко выражает главную суть предполагавшегося коммунистического переустройства социальной жизни.

Английский философ Джеймс О’Рурк в своем капитальном исследовании “Проблемы свободы в марксистской философии” (1974 г.) подчеркивал, что концепция свободы играет в учении К. Маркса центральную роль. Она — одна из тех основных тем, которые обеспечивают целостность его учения.

По Марксу, постепенное освобождение от явлений порабощения людей друг другом, снятие “отчуждения” могут проложить путь к высвобождению всех и каждого, ибо свобода есть определяющее свойство человека.

И до сих пор действующие коммунисты — от китайских до российских, от кубинских до украинских — утверждают *свободу* как то, что вы-

Давидович Всеволод Евгеньевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Ростовского государственного университета.